

УДАЧНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

На Цветном бульваре закончилась гастроль Московского театра эксцентрики. Мне повезло увидеть одно из последних представлений, когда состав участников уже наполнову не соответствовал обозначенному в программе.

1. О ПРИНЦИПЕ ДЕЛЕНИЯ НА ОТДЕЛЕНИЯ

Спектакль называется "Клоун - Шоу - Цирк" - то ли через дефис, то ли через тире. Цирк - да. Клоун - да. Шоу! Смотря что понимать под словом шоу... А в общем, спектакль удался не вполне. И дело не в том, что здесь есть номера, которые хочется ругать. Таких нет: уровень представления, даже по столичным меркам, очень приличный. Но здесь проблема не в том, что зритель уже устал и шарит по залу взглядом, собирая, по какой лестнице удобнее выйти в буфет.

Почти все второе отделение составлено из номеров "спортивных" жанров, что делает вторую половину представления неизмеримо более скучной, чем первую. И хотя все заканчивается очень привлекающим для малышей номером с мишками, но утомление от бесконечных гимнастических трюков столь велико, что и медвежата уже не радуют. А в номере Чернишевских работают именно медвежата - смешные и ставшие привычными озорвавшиеся уже сами по себе, помимо исполняемых ими трюков. Номер этот вполне добротный: не лучше и не хуже других, да только зритель уже устал...

Короче, второму отделению далеко до первого, где жизнь идет ключом, где номера подкупают задором и темпераментом. Легко работают, красиво. Если следовать невольной логике постановки, то сортировка первого отделения а присвоения бы прекрасному воздушному номеру Яблочковых, нежному, с тонко продуманными трюками, с безукоризненной работой на колючих и пластичных "свадебных" взмывающих друг слоно обрубальных - колюч под купол. А вот "Ансамбль собачьей песни" Сергея Богуслаева переставля бы во второе отделение, чтобы незапятнанный юмор этого номера оттенил прохладную четкость акробатки и сам выглядел более выигранным. Принцип номера - показывать собачек естественными, делающими только то, что им самим вздумается и мешающими дра-

сировщику проводить музыкальные занятия. В общем, это удался в меру, хотя сам Богуслаев держится менее естественно, чем его питомцы, слишком "на публику" и, видимо, не относится к тем актерам, которые "и собаку переиграют"...

Очень хорошо поставлен драматургический - чуть ли не наделен интригой - номер антиподистки Тамары Пузановой. Цирковой трюк тут естествен как дыхание, а игра не вымучена.

Светлый и грациозный номер у акробата Пачинских. Захватывающие неправдоподобной сложностью и изяществом трюков исполняет крупный мальчик. Вадим Пачинский работает легко и виртуозно. И кроме того, он очень красив. Работая в цирке вообще производит выгодное впечатление: только у него подлинно гармоничная фигура без чрезмерных мышечных бугров, несоизмеримо широких плеч. Детская легкость и стройность в сочетании с артистичностью и чистотой трюковой работы будет ассоциироваться парижским ангелом.

Владимир Гашута на рисских колючках приковывает к себе внимание и покораивает сразу. В его номерах нет ни капли фальши, ни "дополнительного" обигравания, несмотря, но его работа увлекает совершенно: Пачинский и Гашута прозводят номер. Пожелай, кому-то после просмотра может показаться, что рисское колюче - самый удобный способ передвижения, уж во всяком случае - самый быстрый. Пусть попробуют...

"Черт! XXI век!" - на то и черт, чтобы был озорным шутником, задорником. Номер у Катamaniных очень симпатичный, хотя не вполне понятно его название. Милые тупиши, хорошие костюмы. Но от "чертов" ждешь все же чего-нибудь похлеще. И когда один из хвостов цепляется за падающую моноподу, хочется воскликнуть: ну отбей! закрой! выверни! Но - увы - зацепившийся хвост - обычная выкладка. А если костюм мешает работе, - то ползы в таком костюме?

Возможно, в исходном варианте программы второе отделение было не хуже первого, но мне этот вариант посмотреть не досталось.

А еще вторая половина представления прикрывала за счет того, что в ней было всего лишь два клоуновских репризы.

2. ТЕАТР ОДНОГО КЛОУНА

Объявили его так: "Клоун Антон П.". В программе, приобретенной за полтинник, конечно же, никакого Антона П. не было прописано - и вообще не одного Антона. В первом варианте программы этот Мистер П. стало быть, занят не был. Бедный зритель! Они были в наведении до конца представления...

Но я-то знаю: коверный - Антон Пилосян.

Кто же не знает Пилосяна! Оказываются, не знает почти никто. И я видела впервые, хотя два года журналисты давно гудели о нем.

И вот вышел на манеж Актер Милостью Божьей, человек армянской внешности и абсолютно западного типа. Актер-универсал, которому, кажется, и делать ничего не надо: достаточно просто появиться - и тысячекратно чудовище зрительного зала, которое надо завоевывать, развлекать, изумлять, сразу сдается без боя.

Такого клоуна мне видеть еще не приходилось. Это клоун-личность, клоун-философ, клоун-поэт, клоун-сатирик, клоун-комик. Это артист с большой буквы. Он способен создать шоу из ничего, вызвать гомерический хохот прямо из душного воздуха зрительного зала. Он способен заставить думать и заставить рыдать.

Необыкновенна его пластическая раскованность - кажется, он умеет летать! - тем более поразительна, что живет она в сочетании почти кубическим телом. Необыкновенна его внутренняя свобода: необыкновенна его интеллигентность, если понимать под этим словом ту же удивительно достойную свободу, то же умение будоражить мысль и чувства добрые пробуждать не пирой, а какой-нибудь глупой или мизиком на резинке. Необыкновенна его интеллектуальность, ах, и мей, по которым - как человек ни ридись - его за версту опознаешь: легко скрывается только глупость, ум не утаишь. Необыкновенно

и множество его умений, хотя он мог бы не иметь ни одного и вовсе обойтись без трюков: его мимика, интонация, пластика так выразительны, что на этого актера можно смотреть до бесконечности - лишь бы не уходил с манежа. От актера Божьей - это хочется повторить еще раз.

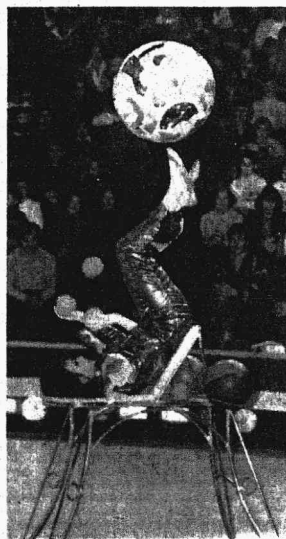
У Пилосяна незаурядная внешность. Он странно колоритен - это не теплый и лукавый южный колорит, это качественный знак человека вообще - клоуновская маска ни собственного лица Наверное, у большого актера не так просто отделить лицо от маски. Он один - целый театр, целая труппа с собственными трагиком, комиком и прозаком, с собственными сценаристом, режиссером, музыкантом, акробатом и дрессировщиком. Кажется, не существует выразительного средства, которое было бы недоступно Антону Пилосяну.

Парасказывать репризы - дело неблагоприятное, даже если ты наделен адекватным описательским даром. На то и существует зритель, чтоб осязать его глазами. Кто не видел, достоин искреннего сожаления. Кто видел, достоин счастья. Мне свидания с этим артистом даю удивительное счастье понимать: вот человек, который останется другом на всю жизнь.

Играла музыка, сменились номера. Потом наступил антракт. Снова заиграли музыка... А я ждала: когда же опять появится Клоун. Мне хотелось видеть его все время, вместе со всем залом кричать по его знаку, хохотать и печалиться. Хотелось и сейчас...

А потому я считаю, что видела очень удачный спектакль.

ИДУГИНА
Фото Г.ПОЛЯКА

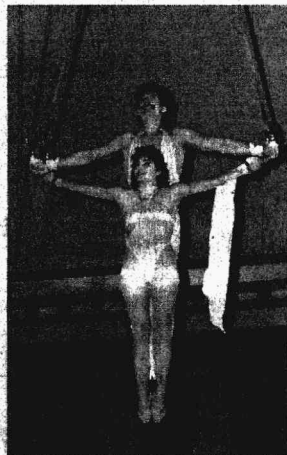
ТАМАРА ПУЗАНОВА

СЕРГЕЙ БОГУСЛАЕВ

АНТОН ПИЛОСЯН И
АЛЕКСАНДР ЖЕРОМСКИЙ

ВИКТОРИЯ И ПАВЕЛ ЯБЛОЧКОВЫ

ОТЦЫ И СЫНЫ ПАЧИНСКИХ

ЕЛЕНА И ОЛЕГ КАТАМАНИНЫ